Визитка с того света

Автор:
Марина Серова

Визитка с того света

Марина Сергеевна Серова

Русский бестселлерЧастный детектив Татьяна Иванова

Возвращаясь домой на троллейбусе, Татьяна Иванова случайно обнаружила в салоне труп неизвестного мужчины, в кармане которого нашла свою визитку с карандашной надписью «Отказано». Вспомнить, звонил ли ей в последнее время кто-то с просьбой расследовать какое-либо дело и в чем она ему отказала, удалось не сразу. Но все же Татьяна вспомнила, что недавно был звонок от мужчины, который просил проследить за его невестой, которая, судя по всему, ему изменяет. Теперь для Татьяны дело принципа – выяснить, что же именно произошло с этим ее несостоявшимся клиентом…

Марина Серова

Визитка с того света

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Это утро ничем не отличалось от двенадцати предыдущих. Та же унылая, не по-сентябрьски промозглая погода за окном. То же тарахтение непрекращающегося

дождя по карнизам. И мое настроение было под стать погоде. Вот уже две недели я изнывала от безделья. Телефон упорно молчал. В дверь не ломились нетерпеливые клиенты со своими извечными как мир проблемами. Казалось, весь криминальный мир сговорился и устроил себе внеочередные каникулы. С одной стороны, это, несомненно, было хорошо и я не желала жителям Тарасова всплеска воровства, убийств и прочих противозаконных действий. Но вынужденное ничегонеделание грозило довести меня до умопомрачения. Еще чуть-чуть, и я, чего доброго, начну изучать кулинарные книги, печь пироги, консервировать огурцы и болгарский перец и вконец превращусь в этакую домашнюю клушу, способную обсуждать лишь достоинства одной приправы перед другой!

И только моя подруга Светка-парикмахерша, оптимистка по жизни, не оставляла попыток хоть как-то меня расшевелить. Вот и на сегодняшний день у нее были вполне определенные планы относительно нашего совместного досуга. Позвонив мне вечером, она категоричным тоном заявила, что следующий день мы просто обязаны посвятить своему самообразованию. В ее интерпретации это значило, что очередной день предстоит убить на посещение лекций некоего профессора Чарльза Барра, прибывшего в наш город по программе обмена опытом из университета Северной Англии. Почему именно его лекции Светка выбрала, как самые многообещающие в плане самообразования, могла понять лишь она сама. Мне же ее логика в данном вопросе была недоступна.

Дважды за последние десять дней я, поддавшись на ее уговоры, просидела по три часа кряду в первом ряду полупустого зала Тарасовского университета, предоставившего всем желающим свободный вход на лекции. И теперь искренне боялась, что третий поход будет для меня непосильным бременем. Нужно было срочно придумывать уважительную причину для отказа. Смотреть в блеклые глаза профессора и слушать его нудный голос еще три часа было выше моих сил. Но от Светки, если она вбила себе что-то в голову, не так-то легко отделаться. Может, соврать, что у меня наконец-то появился клиент и я по уши завязла в очередном расследовании? Хорошо бы и вправду обзавестись хоть каким-нибудь клиентом. Сейчас я была готова взяться за любое дело. Пусть даже и за совершенно пустяковое, типа украденной сберкнижки с суммой сбережений, равной цене буханки хлеба. Лишь бы избавиться от безделья.

Но, увы, надежды так и оставались надеждами. Телефон молчал. Дверной звонок бездействовал. А я продолжала хандрить. Чтобы хоть чем-то себя занять, я решила прошвырнуться по магазинам. У моей соседки с пятого этажа,

Любочки, намечалось торжество. Годовщина свадьбы. И я была в числе приглашенных. Поеду поищу подходящую случаю безделушку для ее и без того заставленной всевозможными абсолютно нефункциональными, но симпатичными вещицами квартиры. Надо отметить, Любочка была любительницей устраивать различные юбилеи, торжества и «маленькие семейные праздники». Повод годился любой. Прорезался первый зубик у сынишки Санечки? Зовем гостей. Дочка Анютка нарисовала первый в жизни самостоятельный рисунок? Как не отметить? У супруга выдался удачный месяц на работе? Опять компанию собираем. И так до бесконечности. На каких только торжествах я у Любочки не побывала! В этот раз повод действительно стоящий, так что с подарком нужно расстараться. Мне развлечение – Любочке отрада.

Я привела себя в порядок, прихватила энную сумму наличности и вышла во двор. Машина мокла под дождем, дожидаясь хозяйку. Прикинув, куда лучше поехать для осуществления моих планов, я завела мотор и тронулась с места. Помнится, не далее как три дня назад Любочка завалилась ко мне в гости со своими сорванцами и просто взахлеб рассказывала, какую чудесную напольную вазу приглядела в новом торговом центре, открывшемся на выезде из Тарасова. Тонкое фарфоровое чудо бело-синих тонов буквально сразило соседку. Уж как она ее расхваливала! И изяществом та вышла, и дизайном, а уж про расцветку и вспоминать не стоит. А как бы великолепно она смотрелась в ее, Любочкиной, гостиной! То, что ее беспокойные домочадцы расколошматят фарфоровое чудо в считаные секунды, в расчет не принималось. Когда речь заходила о чем-то, по выражению соседки, достойном королевского дворца, доводы рассудка на Любочку не действовали. Вот эту-то вазу я и решила приобрести к годовщине свадьбы соседки. Пусть порадуется секунд тридцать. Ровно столько, по моим подсчетам, суждено было прожить в квартире Любочки бело-синему чуду.

Двигатель как-то странно подвывал, стоило мне слегка прибавить скорость. Надо бы отогнать машину на техосмотр, пока мой железный конь копыта не протянул. Пожалуй, после посещения торгового центра стоит этим заняться. Дворники мерно двигались по лобовому стеклу, освобождая его от потоков воды. Колеса поднимали волны, прокладывая путь в потоке машин. Я включила радио, намереваясь прослушать прогноз погоды. Вдруг синоптики решат побаловать жителей Тарасова приятной новостью о скором прекращении затянувшихся дождей?

До торгового центра оставалось ехать какую-то сотню метров. Я уже размышляла, как, расплатившись за экстравагантную покупку, умудриться

доставить ее до багажника в относительно сухом виде, когда мотор чихнул четыре раза подряд и заглох. Машина дернулась и застыла посреди дороги. Следующие за мной автолюбители тут же откликнулись нетерпеливыми сигналами клаксонов. Я сделала попытку завести двигатель. В ответ на мои потуги раздалось недовольное сипение, сцепление поскрежетало несколько секунд, но должного результата не последовало. Здрасте, приехали! Сходила Танюша за подарочком! Теперь, хочешь не хочешь, придется гнать машину в сервис. Сообразив, что застряла я надолго, задние машины начали движение в объезд моего авто. Каждый из проезжающих мимо бокового окна считал своим долгом выказать свое недовольство. Хорошо хоть через закрытое окно мне не было слышно тех эпитетов, коими награждали меня владельцы личного автотранспорта. Мне же не оставалось ничего другого, как сидеть и терпеливо ждать, пока поток машин уменьшится и я смогу попытаться вырулить на обочину. Надеяться на то, что кто-то из проезжающих проникнется пониманием и поможет мне в этом, было бессмысленно. В такую-то погоду!

Прошло уже двадцать минут с того момента, как я застряла посреди дороги, а ни один водитель даже попытки не сделал помочь мне. Я листала записную книжку в телефоне в надежде отыскать хоть один телефон станции техобслуживания. Как назло, ни одного подходящего номера не находилось. Как всегда, в самый неподходящий момент позвонила Светка. Я нажала кнопку приема вызова.

– Привет, Тань! Ты где пропадаешь? Надеюсь, не забыла, что у нас через сорок минут встреча в университете? Между прочим, сегодняшняя лекция посвящена истории возникновения Лондонской сыскной полиции. Тебе должно быть это особенно интересно, – затараторила Светка, не давая мне возможности вставить хоть слово. – Я уже на полпути туда. Как будешь подъезжать, набери меня. Я тебе место займу на стоянке. А то, как в прошлый раз, будешь круги вокруг университета нарезать в поисках приличного места. Ты чего молчишь?

До Светки наконец-то дошло, что неплохо бы было хотя бы ответного приветствия дождаться, прежде чем приставать к человеку с дурацкими вопросами. Я упорно молчала, возмущенно сопя в трубку. Ну не хамство ли? Подруга, понимаешь, в беду попала, а Светке и дела до этого нет!

– Тань, ты чего не отвечаешь? Алло! Ты меня вообще слышишь? – кричала в трубку Светка. – Тань, я тебя не слышу!

– Потому что я ничего не говорю, – буркнула я наконец.

– О, привет! А я уж решила, что связь плохая, – радостно сообщила Светка. – Слушай, времени в обрез. Я уже почти у университета. Ты скоро будешь?

– Нет, – односложно ответила я.

– Что, в пробку попала? – спросила подруга. – Не расстраивайся. Все равно вначале Барр, как всегда, будет свою биографию рассказывать, а мы с тобой ее уже наизусть выучили. Как думаешь, сколько тебе на дорогу времени понадобится?

– Миллион лет! – выдала я.

– В смысле? Ты с Марса добираешься, что ли? – пошутила Светка.

– С Юпитера. Я вообще не приеду, если ты еще не поняла, – огрызнулась я.

– Увильнуть надумала? Не выйдет. Не нужно было обещать. Слово дала, придется держать, – заявила Светка.

«Интересно, когда это я успела ей такое обещание выдать?» – подумала я. Пререкаться мне расхотелось, поэтому я решила сообщить Светке истинное положение вещей.

– У меня на выезде из города машина сломалась. Стою посреди дороги под непрекращающимся дождем и жду, когда в потоке машин просвет образуется, – сообщила я. – Может, повезет и какой-нибудь сердобольный дядечка поможет бедной девушке хотя бы на обочину автомобиль отогнать. Пока желающих нет.

– Что с машиной? – деловым тоном спросила Светка. – Карбюратор барахлит? Или свечи дождем залило?

– Откуда я знаю? Не заводится и все, – проворчала я.

– Как ты вообще туда попала? Очередное дело, да? – допытывалась Светка.

– Дело, только не криминальное. Хотела соседке, Любочке, приятное сделать. За подарком поехала в новый торговый центр. Да не доехала немного, – пояснила я.

– Это в «Филадельфию», что ли? – обрадовалась чему-то Светка.

– Даже если и в «Филадельфию», что в этом такого радостного? – спросила я.

– Так там же станция техобслуживания моего Вадика, – заявила Светка. – Повезло тебе, подруга.

– Да уж. Везет мне, как утопленнику. Кругом лужи, с неба потоки воды льются, вокруг меня обозленные водители. Да я просто везунчик! – съязвила я.

– Ты что, не слышала, что я сказала? У Вадика прямо рядом с «Филадельфией» автосервис, – повторила Светка. – Сиди там, никуда не уезжай. Я сейчас ему звякну, он тебя заберет. Если очень повезет, еще и на лекцию успеешь.

Светка отключилась, не слушая моих возражений ни по поводу сомнительного удовольствия иметь дело с ее бывшим ухажером, ни по вопросу желания посетить очередную лекцию. Вот уж из-за чего я не собиралась расстраиваться, так это из-за отсутствия возможности слушать занудные разглагольствования престарелого профессора. Радости от предстоящей встречи с Вадиком я тоже не чувствовала. Помнится, в бытность его жениховства со Светкой мы оба не испытывали друг к другу особой привязанности. И это еще мягко сказано. Если честно, то мы с трудом друг друга переваривали. И я почувствовала настоящий восторг, когда Светка объявила, что порвала с ним. И вот теперь я вынуждена сидеть и дожидаться помощи от человека, которого терпеть не могу. Но выбора у меня не было. Или Вадик придет мне на помощь, или мне суждено куковать здесь битый час. А то еще и эвакуатор вызывать придется. Если выбирать между эвакуатором и Вадиком, я все же предпочитаю второй вариант.

Не прошло и пяти минут, как перед моей машиной остановился солидного вида внедорожник. Из салона вышел Вадик собственной персоной. Выудив из багажника буксировочный трос, он прикрепил его к стальному креплению под бампером моей машины и вернулся в салон, не тратя времени на приветствия. Что ж, обойдусь без китайских церемоний. Лишь бы подальше от злополучной дороги с ее недовольными водителями. Машина Вадика плавно тронулась с места. Трос натянулся, и мой автомобиль покатил вслед за внедорожником.

Метров через пятьдесят показалась станция техобслуживания. Вадик проехал прямиком в ангар, предназначенный для ремонта автомобилей. Мы благополучно припарковались внутри. Вадик снова вышел из салона, я последовала его примеру. Отсоединяя трос, мой спаситель сообщил, не глядя на меня:

– Светлана вызвала тебе такси. Можешь подождать в комнате для посетителей. Твою тачку мои ребята посмотрят. Светлана просила в первую очередь. Завтра к пяти приезжай.

Не прощаясь, он развернулся и зашагал куда-то в сторону. Я пробурчала ему вслед слова благодарности и пошла отыскивать комнату для посетителей. В ней я пробыла недолго. Щеголеватого вида парнишка появился в дверях буквально следом за мной.

– Такси кто заказывал? – зычно крикнул он.

К нему подскочили сразу три человека, наперебой называя адреса следования.

– До Московской подбросишь?

– Мне бы на Будочную, молодой человек.

– Командир, в Елшанку. Два счетчика плачу. Срочно.

Я робко вклинилась в гвалт голосов.

– К университету не вас заказывали?

– О, вот эта моя! – отбрил просителей парнишка. – Пойдем, красавица. Домчу с ветерком.

Недовольный народ разошелся поджидать других таксистов. Я же гордо прошествовала на выход, следуя за щеголеватым парнем. Такси оказалось под стать водителю. На черном глянце капота красовалась аэрография с видом полуобнаженной девицы. Я скептически осмотрела рисунок, обогнула капот и заняла пассажирское сиденье.

– Как вам моя красавица? Прелесть, правда? – любовно погладив капот, спросил водитель.

– Впечатляет, – сдержанно ответила я.

– Я от нее без ума, – признался парнишка.

– О вкусах не спорят, – произнесла я и поторопила водителя: – Может, поедем уже?

– Свидание? – подмигнул мне парень.

– Типа того, – не стала я разуверять его.

– Не переживайте, прибудем вовремя, – пообещал водитель и рванул с места.

У университета я была минута в минуту к началу лекции. Светка нетерпеливо вышагивала у крыльца. Завидев меня, она помахала рукой и крикнула:

– Ну, чего копаешься? Опаздываем же!

«Лучше бы я осталась на станции техобслуживания», – с неохотой покидая салон машины, подумала я. Как только я поднялась на крыльцо, Светка ухватила меня за рукав и потащила в актовый зал. Народу там собралось уже прилично, но Светка предусмотрительно заняла места заранее. И как всегда в первом ряду. Покорно следуя за подругой, я плюхнулась в кресло и принялась лениво рассматривать сцену. Лектор отсутствовал. В зале стоял гомон, как в разворошенном улье. В ожидании выхода профессора народ делился впечатлениями от предыдущих лекций.

– Что там с твоей машиной стряслось? – поинтересовалась Светка.

– Кто ее знает? Заглохла посреди дороги, и ни туда ни сюда. Думала, придется эвакуатор вызывать, – вполголоса ответила я.

– Ерунда. Вадик все исправит, – беспечно пообещала Светка.

– За Вадика отдельное спасибо, – скривившись, будто съела лимон, произнесла я. – Учитывая нашу с ним взаимную «любовь», машину мне вернут только по запчастям.

– Брось. Вадик профессионал. Он не станет вымещать свое недовольство на автомобиле. И вообще, с чего бы это вам ненавидеть друг друга? Это же не вы с ним расстались в самый разгар любовного романа, – засмеялась Светка. – Вот мы, между прочим, несмотря на разрыв, сумели сохранить теплые, доверительные отношения.

– Не понимаю, какое отношение слова «тепло» и «доверие» имеют к персоне твоего Вадика? Если бы меня попросили подобрать эпитеты этому человеку, я бы остановилась на «лед» и «эгоизм». Нет, пожалуй, это слишком слабо. «Эгоцентризм» подойдет куда лучше, – язвительно проговорила я.

– Напрасно ты его ругаешь. Он вовсе не так плох. Помнишь, какую чудесную картину он подарил мне при расставании? И в помощи мне ни разу не отказал, даже после разрыва. Разве это похоже на эгоизм? – стояла на своем Светка.

Я ушла от бесполезного спора. Какой смысл доказывать подруге, что мужик козел, если они давным-давно расстались? Могла бы я, конечно, напомнить, что помощь он оказывал исключительно за плату. Есть деньги, будет помощь. Нет – извиняйте. Про картину я вообще молчу. Бумажное полотно двадцать на двадцать сантиметров с изображением блеклых ромашек, которое наверняка досталось ему в подарок от очередных клиентов. Да и та к Светке перекочевала лишь потому, что Вадику было стыдно повесить ее в салоне. Китайская дешевка не привлечет состоятельных клиентов. Думаю, именно так Вадик и рассуждал. Светке развить спор о достоинствах и недостатках своего бывшего тоже не удалось. На сцене появился профессор, и лекция началась.

Говорил он долго и нудно. Рассуждал о превратностях криминального мира. О том, как порой от одной-единственной улики зависит результат работы целого полицейского отделения. Превозносил достоинства лондонской полиции, называя ее сотрудников не иначе как «гении от криминалистики». Последнее его высказывание о непродуктивности частной разыскной деятельности в любой стране, кроме, естественно, Англии, меня доконало. По статистике, видите ли, любые попытки восстановить истину при расследовании преступлений частным образом приводят лишь к тому, что прибавляют забот государственным

полицейским структурам! Оставить без внимания подобное несправедливое суждение я не могла.

– Позвольте с вами не согласиться, господин Барр. Зачастую именно результаты расследования, проведенного в частном порядке, помогают правоохранительным органам воздать по заслугам людям, пытающимся уйти от наказания за содеянные преступления. Скажите, со сколькими частными детективами вы лично знакомы? Мы не будем брать страны всего земного шара. Достаточно привести примеры тех, кто занимается этим в России, – слегка повысив голос, произнесла я.

Чарльз Барр, гладкая речь которого была прервана, уставился на меня возмущенным взглядом. Выражение его лица просто кричало о том, как он негодует от того, что его так бесцеремонно прервали. Видимо, подобный инцидент случился с ним впервые. С соседних кресел зацыкали, призывая меня к порядку. Светка дернула меня за рукав, пытаясь сделать то же самое. Я же сидела с невозмутимым видом и ожидала ответа профессора. Тот отвечать не спешил. Потеребив лацкан пиджака, он уткнулся в свои записи, отыскивая место, на котором его прервали. После минутной паузы профессор продолжил речь, сделав вид, что моего вопроса не было. Но я так легко сдаваться не собиралась. В конце концов, почему я должна молча выслушивать этот бред? Да если бы в его словах хотя бы половина соответствовала истине, я месяцами сидела бы без работы! А может, и вообще этой работы не имела. Что касается дополнительных забот для оперов и следователей, тут я и вовсе с многоуважаемым профессором не согласна. Сколько преступлений было раскрыто тарасовскими следаками с моей, заметьте, помощью? Не то что пальцев, волос на плешивой голове профессора не хватит!

– Вы не ответили на мой вопрос, господин Барр, – настойчиво повторила я. – Или вы лично не согласны с цифрами статистики?

– Простите, я не совсем понял суть вашего вопроса, – вынужден был прервать свою речь профессор.

– А между тем он очень прост, – поднимаясь с места, произнесла я. – Вы лично общались с людьми, избравшими своей профессией частный сыск? Я имею в виду Россию.

– В этом нет необходимости. Те данные, которые представлены в моем докладе, собраны людьми, всесторонне изучившими этот вопрос. Не понимаю, чем вам не угодила статистика? – профессор вопросительно смотрел на меня.

– Всего лишь тем, что она недостоверна, – возразила я. – Лично я знаю массу случаев, когда работа частного детектива помогала раскрыть, казалось бы, безнадежные дела. И служащие правоохранительных органов от этого только выигрывали.

В зале поднялся ропот недовольных. Светка усиленно дергала меня за рукав, пытаясь усадить на место. Я упорно продолжала стоять.

– Девушка, не мешайте слушать лекцию. Если вам не нравится то, что говорит профессор, можете просто покинуть зал, – раздался громкий голос откуда-то сзади.

Ободренный поддержкой аудитории, профессор воспрянул духом и заявил:

– Ваше высказывание довольно самонадеянное, милая барышня. Думаю, меня поддержат все присутствующие в аудитории, если я скажу, что люди, выбирающие данную профессию, руководствуются не интересами несчастных граждан, попавших в беду, а только лишь жаждой поживиться. Ведь всем известно, как дороги услуги детектива. И в вашей стране в том числе. С этим, надеюсь, вы спорить не станете?

– Всякая работа должна быть оплачена, – резонно заметила я. – Но бывают такие обстоятельства, когда людям данной профессии приходится работать и без оплаты. Таких примеров тоже немало.

– О, это уже из области фантастики! – профессор засмеялся. – Вы, случайно, не писатель-фантаст по профессии?

– Нет, я не писатель. Я частный детектив, – отчетливо произнесла я. – Надеюсь, что ваше пребывание в нашей стране не осложнится «нежданной бедой» и вам никогда не понадобятся услуги частного детектива. Но, на всякий случай, запомните мое имя. Татьяна Иванова. Для вас мои услуги будут бесплатными.

Лицо профессора вытянулось, челюсть непроизвольно отвисла, выставив на всеобщее обозрение беззубый рот. Я схватила сумку в охапку и, не оглядываясь, покинула актовый зал. Лишь на крыльце я смогла отдышаться. И чего я так разошлась? Ну высказал профессор свое мнение, так что с того? Я ведь прекрасно знаю, как большинство людей относится к тому, чем я зарабатываю на жизнь. И потом, насчет суммы гонорара профессор был не так уж и неправ. А насчет всего остального, так и это можно объяснить стереотипом, сложившимся под влиянием всевозможных дешевых сериалов про частный сыск. Злиться-то чего? Около меня остановилась Светка и, вторя моим мыслям, спросила:

– Ну, и что это было? Чего ты на него накинулась?

– Сама не знаю, – пожав плечами, ответила я. – Просто обидно стало. Пашешь с утра до ночи, стараешься людям помочь, а они тебе вместо благодарности какую-то паршивую статистику подсовывают.

– Не знала, что ты такая чувствительная, – протянула Светка.

– Я и сама не знала, – засмеялась я. – Ладно, забудь. Раз уж я повинна в том, что лишила тебя лекции, буду заглаживать вину. Пойдем куда-нибудь, подкрепимся. Восстановим потраченные в пылу спора калории.

– Я в «Ротонду» хочу. Говорят, там появился новый вокалист. Симпатичный, между прочим, – улыбаясь, сообщила Светка.

– Для «Ротонды» рановато. Хватит с тебя и кофейни за углом. Помнится, тут недалеко уютненькое заведение располагалось. Поищем? – предложила я.

Светка согласно кивнула, и мы отправились на поиски кофейни.

* * *

С возобновления общения с Вадиком начались мои бесконечные мытарства. Если бы я могла заранее предположить, куда заведет меня Светкино желание помочь, я ни за что не согласилась бы отдать свой автомобиль в руки Вадика и его «самоделкиных». Пять дней подряд я каталась в автосервис бывшего

Светкиного ухажера, как на работу. И все пять дней получала один и тот же ответ: забрать машину нельзя, приезжай завтра к пяти. Причем повод для задержки выдвигался всякий раз один смешнее другого. В первый день работники Вадика элементарно забыли про мою машину. На другой день работы не были закончены в срок по причине наплыва клиентов, желающих заменить покрышки. В третий мой приезд двигатель был готов, но слесаря обнаружили проблемы с тормозными колодками. А с такими тормозами Вадик, по его собственному утверждению, просто не мог вернуть мне авто. Как же он, в случае аварии, Светке в глаза смотреть будет? Тормоза – дело нешуточное. Пришлось оставить машину еще на один день.

К вечеру пятого дня я была уверена в том, что единственная причина, по которой Вадик не отдает мне мою машину, – это его тайная надежда выманить Светку к себе в сервис и, воспользовавшись случаем, попытаться возобновить былые отношения. Первым вопросом, который всякий раз задавал мне при встрече Вадик, был вопрос о том, не приехала ли со мной моя подружка.
Я виновато пожимала плечами и давала отрицательный ответ, так как тащить с собой Светку на станцию и не собиралась. Получив в ответ слово «нет», Вадик уходил. Вид у него при этом был расстроенный. А через какое-то время я узнавала, что возвращение моего авто снова откладывается до пяти часов вечера следующего дня.

На этот раз причиной отказа послужил бензобак. Каким-то загадочным образом в нем обнаружилась течь! Как утверждал Вадик, пробоину заприметил парнишка, отвечающий за порядок в гараже. С вечера он принимается за уборку. Также в его обязанности входит информировать руководство обо всех нештатных ситуациях и подозрительных событиях. Бензиновое пятно, обнаруженное им под моей машиной, было отнесено к разряду нештатных ситуаций. Рано утречком парнишка доложил Вадику о протечке. Слесаря провели диагностику и решили дождаться моего приезда, чтобы определиться с дальнейшими действиями. Налюбовавшись на бензиновое пятно под моей машиной, я покорно согласилась ждать еще два дня, пока Вадиковы умельцы не сумеют справиться с поставленной задачей.

Шагая до троллейбусной остановки, я размышляла о том, стоило ли мне позвать с собой Светку, чтобы прекратить наконец ежедневные походы в автосервис. Конечно, в настоящий момент я не была особо загружена какими бы то ни было делами, но гонять на окраину Тарасова мне порядком надоело. Холодный троллейбус не первой свежести романтических воспоминаний не навевал.

А пейзаж за окном не отличался разнообразием и поэтичностью. Подошел троллейбус. Я заняла привычное уже место на задней площадке у окна и продолжила размышления. Может, набраться наглости и перегнать машину в другой автосервис? Поближе к дому? А Вадик пусть сам отношения со Светкой налаживает. Я ему все равно в этом не помощник. Иначе кататься мне на «рогатом чуде» до скончания века. Да что там говорить! Я пассажиров уже в лицо узнаю! Еще несколько дней, и я здороваться с ними начну, настолько примелькались некоторые личности.

Вот, например, тот мужчина в старомодном драповом пальто с каракулевым воротником, что ежедневно садится лицом к задней площадке и всю дорогу тычет пальцами в кнопки телефона. Или та девушка, которая едет всего три остановки, но все время проходит в середину салона, усаживается у окна и каждый раз, прозевав свою остановку, расталкивает пассажиров, стараясь успеть выскочить в закрывающиеся двери. Или долговязый подросток, изображающий из себя слепоглухонемого, стоит в салоне показаться старенькой бабушке или женщине с ребенком.

Удивительно, как постоянны люди в своих привычках. Вот я, к примеру. Всего каких-то пять дней пользуюсь общественным транспортом на маршруте номер восемь, а уже имею свое излюбленное место в салоне троллейбуса. И даже знакомцев завела. Вот он, мой безымянный попутчик в кожаной куртке и симпатичной кепочке из фетра. Уселся на привычное место, справа от двери. Каждый раз, когда троллейбус останавливается, дверь скрывает его от входящих. Грохот на этом месте стоит, что в спортивном зале. И почему он облюбовал именно это сиденье? Непонятно!

Я обратила на него внимание по двум причинам. Во-первых, он выходил на той же остановке, что и я. Причем двигались мы с ним в одном направлении. Я сворачивала к своему дому несколько раньше, он же следовал в глубь дворов. Но большую часть пути мы преодолевали вместе. И второй причиной моего к нему интереса был некий разговор, случайно подслушанный мной в самом начале мытарств по маршруту номер восемь. В тот раз задняя площадка троллейбуса была занята оравой школьников, возвращающихся в город после посещения кинотеатра, расположенного на территории нового торгового центра. Стоять десять остановок в окружении галдящих подростков я не желала, поэтому заняла сиденье как раз за спиной мужчины в кожаной куртке. Лениво поглядывая в окно, я невольно зацепилась ухом за слова мужчины, вполголоса разговаривающего по телефону.

– Ты думаешь, я управы на тебя не найду? – угрожающе произнес он в трубку. – Ошибаешься. Да любой опер с радостью ухватится за такую возможность.

Он выслушал ответ и, хмыкнув, возразил, не соглашаясь с тем, что говорил его собеседник:

– Я бы не был так уверен на твоем месте. Как насчет частного детектива? Уж он-то соберет столько информации, сколько потребуется. Или, думаешь, у меня денег не хватит?

Собеседнику, видно, разговор пришелся не по вкусу, и он бросил трубку, так как мужчина в кожаной куртке трижды повторил «алло», потом чертыхнулся и, наконец, убрал телефон во внутренний карман. При этом он прокомментировал поведение собеседника, вполголоса проговорив самому себе:

– Ничего, посмотрим, за кем последнее слово будет.

Весь оставшийся путь мужчина вполголоса ворчал что-то себе под нос. Я уже не прислушивалась. Но его высказывание насчет детектива запомнила. Чисто машинально. Все-таки речь шла о моей профессии. Меня даже мимолетная мысль посетила: а не предложить ли ему себя в качестве сыщика? От этой мысли я скоренько избавилась. Не хватало еще начать в общественном транспорте свои услуги навязывать!

А в следующий раз я заняла место на задней площадке троллейбуса, и разговоров мужчины в кожаной куртке больше не подслушивала. Сегодня все было как обычно. Я стояла лицом к салону, облокотившись спиной на поручень. Мужчина в кожаной куртке сидел справа от средней двери. Народу в салоне было намного больше, чем обычно. Тем, кто желал покинуть троллейбус на очередной остановке, приходилось протискиваться через плотную стену пассажиров. Интересно, чем вызван такой наплыв любителей общественного транспорта? Пассажиры входили и выходили, менялись местами, переругивались друг с другом, а я все размышляла о том, как поступить с машиной. Кататься еще пять дней на окраину Тарасова я категорически не желала. Нажаловаться, что ли, Светке? Пусть приструнит своего Вадика. Вдруг да поможет? Пожалуй, это единственный выход в создавшейся ситуации. Вот приду домой и сразу ей позвоню. Она мне его сервис навязала, сама пусть последствия и расхлебывает.

Постепенно салон опустел. До выхода мне оставалось проехать одну остановку. Вот сейчас мужчина в кожаной куртке к дверям подойдет, тогда и мне можно готовиться. Мужчина этот всегда на выход готовится заблаговременно. Будто боится в салоне остаться. Я наблюдала за мужчиной в кепке. По моим подсчетам он должен был уже встать и пройти к передней двери. Почему-то он предпочитал выходить в переднюю дверь. Но сегодня что-то он не торопится. Заснул, что ли? Надо бы его растолкать, а то и вправду мимо своей остановки проедет. Мало ли, может, день трудный был, вот он и закемарил, пока едет.

Я прошла к средней двери и заглянула в лицо мужчины в кожаной куртке. Глаза у него были закрыты. Ну, так и есть, уснул, голубчик! Хорошо еще я на него внимание обратила. Я прикоснулась к плечу пассажира и вполголоса произнесла:

– Мужчина, просыпайтесь. Ваша остановка.

Мужчина не реагировал. Я потрясла чуть энергичнее. Результат тот же. Тогда я наклонилась к самому лицу пассажира в кожаной куртке и громко проговорила:

– Вставайте, ваша остановка, – при этом я снова принялась трясти его за плечо.

Внезапно мужчину начало клонить вперед. Я едва успела поддержать его за плечи, чтобы он не ударился лицом о перила, отгораживающие ступени троллейбуса от сиденья. При этом куртка на мужчине распахнулась.
Я уставилась на открывшуюся моему взору картину. На светло-сером свитере расползлось красно-бурое пятно. Оно начиналось где-то под мышкой. Откинув полу куртки, я увидела то, что и ожидала. Миниатюрная наборная ручка торчала между ребер. Лезвие ножа вошло в тело по самую рукоятку. Женщина, сидящая напротив, увидела то же, что и я, и, резко вскочив с места, заверещала на весь салон:

– Убили!!! Люди добрые, что ж это делается? Среди дня убили!!! – и она опрометью бросилась в кабину водителя.

Я прикрыла рукоятку ножа полой куртки, прислонила голову мужчины к оконному стеклу, стараясь придать телу устойчивое положение, и тоже направилась к водителю. Тот успел доехать до остановки, но, услышав, что заявляет женщина об обнаруженном в салоне трупе, сообразил проехать

немного вперед, давая понять пассажирам, находящимся на остановке, что посадки не будет. Припарковав троллейбус у обочины, водитель вышел в салон. Наткнувшись на меня, он спросил:

– Вы, что ли, обнаружили его?

– Мужчину убитого, – подсказала прежде истерившая женщина.

– Выходит, что да, – пожала плечами я. – Думала, он остановку свою проспал. Нам с ним одновременно выходить. Хотела помочь.

– Вот и помогла, – протянул водитель. – Давай, что ли, полицию вызывать?

– И «Скорую», – снова подсказала пассажирка.

– Хорошо. Тогда вы вызывайте врачей, а девушка до полиции дозвониться попытается. А я пока пассажиров успокою.

Так мы и сделали. Я принялась набирать номер ближайшего полицейского участка. Женщина, сообщившая водителю о происшествии, разговаривала с представителями медслужбы. Водителю досталось самое сложное. Он пытался объяснить ситуацию пассажирам. Те хоть уже и поняли, что в салоне троллейбуса произошла трагедия, но подчиняться обстоятельствам и тратить время на ожидание полиции никто из них желанием не горел. Все мечтали лишь об одном – поскорее слинять из злополучного троллейбуса. Как водится в таких случаях, особо рьяные принялись возмущаться, требуя от водителя открыть двери и выпустить честных людей на свободу. Водитель отбивался от пассажиров, убеждая дождаться полиции во избежание нежелательных последствий.

– Сами посудите: в салоне произошло убийство. И все, кто в этот момент находился тут, являются свидетелями. Отпустить вас без разрешения представителей власти я не могу. Вот приедет следователь, или кто там по вызовам ездит, перепишет ваши данные, проверит документы и отпустит на все четыре стороны, – объяснял водитель.

– На кой нам твой следователь сдался? – ерепенился молодой человек в роговых очках. – Мы закона не нарушали, мужика твоего не трогали. Я вообще в самом конце салона стоял. Полиции от меня толку чуть, а время из-за твоей придури потеряю. У меня, между прочим, свидание.

– Подождет твоя зазноба, – усмехнулся мужчина в драповом пальто. – Не понимаешь, что ли, что дело серьезное? Кто знает, может, это ты мужика грохнул, а теперь свиданием прикрываешься. Ты свалишь, а нам отдуваться за тебя.

– Чего несешь-то? За базаром следи, – вступила в перепалку мужиковатого вида баба с кошелками между ног. – Так до чего угодно договориться можно. Сейчас скажешь, что это я мужика грохнула. Я ближе всех к нему сидела, так что, теперь меня обвинять?

– Не волнуйтесь, женщина. Никого мы обвинять не собираемся. Просто дождемся патруль и по домам разойдемся, – пообещал водитель.

– Скоро, что ль, менты твои прикатят? У меня дома кот некормленый, – проворчал пассажир с переднего сиденья. – Вы вообще хоть вызвали их?

– Вот, девушка пытается до них дозвониться, – ткнул в мою сторону пальцем водитель.

Все взоры тут же обратились на меня. Я бодро улыбнулась и доложила:

– Дежурный вызов принял. Обещали прибыть в течение десяти минут. Тут недалеко, должны успеть. А пока можете приготовить документы, мы с водителем начнем переписывать ваши данные, – предложила я. – Хоть время сэкономим.

– А вы, собственно, кто будете? Чего ради мы вам свои документы показывать должны? – поинтересовалась мужиковатая баба.

– Можете и не показывать, если у вас времени вагон, – заявил молодой человек в роговых очках. – Лично мне все равно, кому паспорт предъявлять, лишь бы быстрее освободиться. Проходите сюда, девушка. Перепишите мои данные, да я

пойду.

– Э, нет, красавчик. Я первый на очереди, – возразил мужчина в драповом пальто. – Я и паспорт уже приготовил.

Я достала из сумочки блокнот, подошла к мужчине в драповом пальто и принялась старательно переписывать фамилию, имя и отчество из его паспорта. Не забыла и про адрес. Дальше дело пошло быстрее. Возле меня выстроилась очередь из желающих освободиться как можно быстрее. Документы были не у всех. Пришлось записывать то, что говорили пассажиры, надеясь на то, что сведения они предоставляют достоверные. По большому счету вся эта перепись нужна была только для того, чтобы занять пассажиров на время ожидания приезда полиции.

Врачи «Скорой помощи» оказались расторопнее и приехали первыми. Водитель впустил их в салон. Санитар, здоровенный детина, занял полсалона. Деловито осмотрев мужчину, он подозвал врача. Не в пример санитару, врач оказалась женщиной хрупкого телосложения. Нервы у нее, однако, были под стать ситуации.

– Ну, что тут у нас? – откидывая полу куртки, задала она риторический вопрос санитару.

– Ножевое. Похоже, мертвяк, – констатировал санитар.

– Не мертвяк, Анатолий, а летальный исход, – вежливо поправила напарника женщина. – Но, в принципе, ты прав. Наше присутствие здесь уже ничем не поможет. Полицию вызвали?

С этим вопросом она обратилась уже к водителю.

– Ждем, – коротко ответил тот.

– Замечательно. И мы подождем. Хоть передохнем немного. День сегодня утомительный. Куда ни приедем, везде результат вроде вашего. Так целый день и ездим на покойников, – пожаловалась женщина.

Она присела на соседнее с убитым сиденье, откинулась на спинку и устало прикрыла глаза. Я уселась напротив и принялась рассматривать убитого. В его внешности не было ничего примечательного. Худощавый. Темноволосый. Среднего роста. Среднего же возраста. Думаю, ему было не больше тридцати пяти лет. Одет простенько. Единственная деталь гардероба, которая могла привлечь внимание, – это шелковый шарф пестрой расцветки в виде геометрических фигур. Непонятно, кому он мог так насолить, чтобы тот рискнул лишить его жизни прямо в переполненном салоне троллейбуса? И в какой именно момент это произошло? Когда я садилась в троллейбус, то не обратила на него внимания. Мысли были заняты поломанной машиной и проблемами, связанными с ней. Вспомнила про него я уже тогда, когда до моей остановки оставалось проехать всего ничего. А до этого салон был набит битком. Кто подсаживался к убитому, я понятия не имела. Судя по тому, что я успела выяснить у других пассажиров, никто на попутчиков мужчины так же, как и я, внимания не обратил. Ну, да ладно, это забота полиции. Вот приедут, я им свои записи передам, если, конечно, в этом будет необходимость, и умою руки.

Отведя взгляд от убитого, я задумчиво смотрела в пол. Мое внимание привлек небольшой картонный прямоугольник, лежащий под сиденьем убитого. Странно. Я была уверена, что до того, как санитар осматривал тело, пол был чист. Если не считать грязь, нанесенную ботинками пассажиров. Врожденное любопытство заставило меня пересесть ближе к сиденью убитого. Как бы невзначай, я уронила сумочку на пол. Поднимая ее, подхватила и кусочек картона. Оглядевшись, поняла, что мои манипуляции остались незамеченными для окружающих. Раскрыв сумочку, я сделала вид, что ищу в ней что-то конкретное. На самом деле я рассматривала находку. Тыльная сторона картонного листа содержала всего одно слово, нацарапанное карандашом. Часть слова уже стерлась, но прочитать его было можно. «Отказ». Вот так вот! Мужчина воспользовался карточкой и получил отказ. Интересно, кто же не пожелал оказать помощь убитому мужчине? Перевернув карточку, я вытаращила глаза. На белом фоне четким шрифтом был напечатан телефон и инициалы. Мой телефон. И мои инициалы! Вот так номер! Да это же моя визитка! Примерно трехгодичной давности. Я давно уже такими не пользуюсь. Выходит, мужчина получил ее от того, с кем я общалась несколько лет назад. Телефоном он воспользовался. Об этом говорила надпись на обратной стороне. Выходит, я и есть тот человек, который не пожелал помочь убитому в разрешении его проблем.

Я оставила визитку в сумочке и задумчиво уставилась в окно. Когда же он звонил мне? Уже больше двух недель я пребываю в бездеятельности. Будь у

погибшего мало-мальски серьезная проблема, я наверняка ухватилась бы за возможность избавиться от ничегонеделания. Следовательно, либо проблема его показалась мне не представляющей абсолютно никакого интереса, либо… Вспомнить бы, кому я отказывала в последнее время? Но в голову, как назло, ничего не приходило. А тут еще и полиция нагрянула. Да не кто-нибудь, а мой лучший друг, Андрюха Мельников. Увидев меня возле трупа, он сдвинул брови и проворчал:

– Иванова, в Тарасове хоть одно преступление происходит без твоего присутствия?

– А я-то тут при чем? Я просто ехала домой. У меня машина сломалась, – оправдываясь, ответила я и невинно добавила: – Помощь нужна?

– Обойдемся без твоей помощи, если только это не твой клиент, – отказался Мельников.

– Увы, это не мой клиент. Я вообще его не знаю. Только то, что он каждый день этим маршрутом ездит и выходит на той же остановке, что и я, – сообщила я. – Работает, наверное, где-то на пути этого маршрута.

– Разберемся, – проворчал Мельников и пошел опрашивать свидетелей.

Глава 2

Домой в этот день я вернулась поздно. Голодная и уставшая. Происшествие в троллейбусе спутало все мои планы. Сначала дожидалась полицию, потом ждала, когда у Мельникова найдется свободная минутка, чтобы записать мои показания. Естественно, со мной он предпочел беседовать в последнюю очередь. По блату, так сказать. А действительно, чего торопиться, если меня он может допросить в любой момент? Я же на свидание не опаздывала, как тот парень в очках в роговой оправе. И кота голодного у меня дома нет. Можно и подождать. Хотя я из-за этого не особо переживала. Зато успела переговорить с водителем и выяснить, что он знает про убитого пассажира. Правда, толку от этого было немного. Все, что мог сказать водитель, – это то, что мужчина на маршруте

появлялся регулярно. Пять дней в неделю и всегда в одно и то же время. Следовательно, мое предположение о том, что он работает в организации, расположенной на пути следования троллейбуса, было верным. Название остановки, на которой садился убитый, водитель, к сожалению, вспомнить не смог. Только приблизительно. То ли на Транспортной, то ли на Чайковского.

А еще за то время, что дожидалась аудиенции с Мельниковым, я вспомнила-таки звонок этого мужчины. Стопроцентной гарантии, что это был именно он, я дать не могла, но вот процентов семьдесят говорили за правильность моих выводов. Звонок поступил дней за десять до того, как моя машина попала в лапы Вадика. Видимо, поэтому вспомнила о нем я не сразу. Звонил мужчина. Представиться не удосужился, сразу приступил к делу. Сообщил, что его подруга завела себе нового бойфренда и теперь водит его за нос. Его, мол, такое положение вещей не устраивает, и он желает вывести подругу на чистую воду. Только приступать к разоблачению он собирается не с пустыми руками, а собрав на девицу неопровержимые доказательства. Мужчина предложил мне заняться сбором этих самых доказательств. Я объяснила ему, что делами типа «она мне изменила» я не занимаюсь, и посоветовала обратиться в какое-нибудь частное агентство, которое специализируется на подобных делах. Мужчина принялся возражать. Сказал, что его дело сугубо конфиденциальное и доверить расследование кому попало он не может. Сказал, что обращается ко мне по частной рекомендации человека, которому я помогла в подобной ситуации, и отказа не примет. Я снова вынуждена была заявить, что никогда такие вопросы не решала и в будущем заниматься «расследованием» чужих измен не планирую, и повесила трубку. Вот, собственно, и весь разговор. Больше мужчина не звонил, и я благополучно про него забыла.

Теперь же, когда тело мужчины отправили в морг, я чувствовала смутное беспокойство. Неужели в том, что с ним произошло, есть доля и моей вины? Могло ли быть по-другому, не откажи я ему? Да еще и это предсказание костей! Не далее как вчера, вконец измученная бесконечными проволочками с возвратом машины, я решила бросить кости, чтобы узнать, что ждет меня в обозримом будущем. Мои магические помощники выдали ответ: «22+28+3 – Некое скорбное событие ожидает Вас впереди». Тогда результат меня не порадовал, но отнесла я его на счет машины, решив, что скорбным событием будет не что иное, как многодневные поездки в общественном транспорте, вместо приятного путешествия по дорогам Тарасова в личном авто. Выходит, кости предупреждали меня совсем о другом.

Только вот непонятно, почему смерть совершенно постороннего мужчины должна являться скорбным событием лично для меня? Клиентом моим он не был. Приятельствовать мы с ним не приятельствовали. Даже родственники с просьбой отыскать виновного в его смерти ко мне не обращались и вряд ли обратятся. Получается, что я со спокойным сердцем могу оставить это дело на откуп правоохранительным органам и больше о происшествии не вспоминать. Отчего же так неспокойно на душе? Почему в голове сидит навязчивая мысль, что я несу некую ответственность перед убитым за то, отыщется его убийца или нет? И что мне в сложившейся ситуации делать? Самым разумным было бы забыть об убитом мужчине и отправляться домой, но решиться на это я никак не могла.

Да еще и высказывание профессора Барра, так некстати пришедшее мне на память, подлило масла в огонь. В ушах стояла фраза, брошенная профессором в аудитории университета. Как он тогда сказал? «Люди, выбирающие данную профессию, руководствуются не интересами несчастных граждан, попавших в беду, а только лишь жаждой поживиться». Тогда меня это ужасно возмутило. Поздравляю, Татьяна Александровна, у вас появилась уникальная возможность доказать профессору беспочвенность его высказывания! Теперь ты примешься носом землю рыть, отыскивая того, кто прирезал мужчину в кожаной куртке. И все это только для того, чтобы доказать, что частные детективы не всегда работают ради гонорара! Самое абсурдное во всей этой ситуации, что профессор Барр даже не узнает об этом. Но доводы рассудка в данном случае не сработают. Я прекрасно это понимала. Мужчина обращался ко мне с просьбой о помощи, а моя интуиция в тот момент взяла отгул. Я не поняла, насколько серьезна его проблема. Именно поэтому теперь я чувствовала, что должна сделать все возможное и невозможное, чтобы отыскать того, кто так жестоко обошелся с ним.

Когда решение было принято, я испытала облегчение и принялась размышлять уже о том, с чего следует начать расследование. Сперва нужно выяснить, кем является погибший. Из отрывочных разговоров оперативников я уже знала, что карманы убитого оказались пусты. Ни документов, удостоверяющих личность, ни телефона, ни денег. Даже на оплату проезда мелочи не осталось. Скорее всего, мужчина носил все необходимое в портмоне. А его-то на месте и не обнаружили. Тот, кто его заколол, не побоялся обыскать карманы и опустошить их.

Кстати, ключей от квартиры тоже не было. Почему? Убийца решил не довольствоваться тем, что нашел в карманах, а почистить еще и квартиру? Или

это случайное совпадение? Если ключи лежали в кошельке, тогда все встает на свои места. Забрал убийца кошелек, а вместе с ним и ключи, вот и все дела. Деньги и документы вытащили в надежде, что убийство спишут на обычную кражу. Только вот нечасто воры-карманники для осуществления своих коварных замыслов идут на «мокруху». Одно дело кошелек подрезать, и совсем другое – заколоть того, кого собираешься ограбить. Для чего такие сложности? Вору-карманнику это уж точно ни к чему. Мельников, кстати, был того же мнения. Версия простого ограбления им не рассматривалась.

Сообщать о найденной визитке я не спешила. Сначала сама разберусь, как к этому относиться, а уж потом Мельникову доложу, решила я. Что же касается личности убитого, тут можно было попытаться вычислить его место жительства. Этим я и занялась, как только получила разрешение удалиться. Несколько вечеров подряд мы с мужчиной выходили на одной остановке и следовали одним и тем же маршрутом. Переходили дорогу, углублялись во дворы и двигались в сторону многоэтажек. Мужчина всегда следовал на несколько шагов впереди меня. Обгонять его я не обгоняла. Просто шла к своему дому. Он же проходил мимо него и сворачивал влево. Там, насколько я помню, располагались три одинаковых девятиэтажных дома. За ними начинался забор завода электроприборов. Тянулся он чуть ли не на квартал, и пользоваться этой дорогой, чтобы выйти на соседнюю улицу жилого квартала, было непрактично. Следовательно, убитый жил в одной из девятиэтажек. Значит, нужно обойти всего три дома, и, если повезет, я отыщу того, кто знаком с убитым. Все очень просто.

С таким оптимистичным настроем я отправилась в сторону домов-свечек, как называли их местные жители. Дома эти состояли каждый из одного подъезда, располагались на небольшом возвышении относительно остального жилого массива, тем самым и заслужили свое название.

В подъезд первого дома, выбранного мной наугад, я попала легко. Мальчишки-подростки, выбежавшие во двор по своим мальчишеским нуждам, вежливо придержали для меня дверь. Позвонив в звонок квартиры номер один, я дождалась, когда мне откроют, и задала вопрос, который на протяжении следующего часа мне пришлось повторить полсотни раз. У всех жильцов я спрашивала одно и то же: знаком ли им мужчина лет тридцати пяти, темноволосый, худощавый, любитель ярких шарфов? И каждый раз получала один и тот же ответ. Увы, ответ этот был отрицательным. Никто убитого не знал, в доме его не видел, и вообще, людей с такой внешностью в городе пруд пруди,

но только не в их подъезде. Дойдя до девятого этажа, я вынуждена была свернуть поиски, так как жильцы дома начали уже косо на меня смотреть, а одна седенькая старушка так прямо и сказала, что я, мол, могла бы выбрать более раннее время для визитов. Я взглянула на часы и ахнула. Половина одиннадцатого! Надо же, я даже не заметила, как быстро время пролетело. После отповеди седенькой старушки я и отправилась домой.

Сварив кофе и нарезав полную тарелку бутербродов, я со всем этим богатством перебазировалась в комнату и принялась размышлять. Что я знаю об убитом? В сущности, ничего. Если брать за основу телефонный звонок, то у мужчины была подруга. Не больно верная, но все же была. И с подругой этой у него в последнее время отношения были натянутые. Успел ли он найти более сговорчивого частного сыщика? Заполучил ли вожделенные доказательства неверности подруги?

Судя по недавнему разговору, невольно подслушанному мной, идею нанять сыщика мужчина не оставил. Но вот нашел ли? И если нашел, что такого сверхсекретного мог накопать о девушке детектив, за что она могла бы решиться избавиться от свидетеля раз и навсегда? Судя по виду мужчины, его нельзя было отнести к разряду криминальных элементов. Неужели он мог связаться с такой женщиной, которой убрать нежелательного свидетеля ничего не стоит? Как в парикмахерскую на коррекцию бровей сходить. А что, если повод для слежки, которую хотел осуществить мужчина, был не чем иным, как отвлекающим маневром? Вот, мол, девушка мне изменила, хочу узнать про ее нового хахаля все. А на самом деле причина гораздо серьезнее.

Или же может статься, что убийство мужчины никак не связано с его подругой и желанием выведать, с кем она встречается. Быть может, это простое совпадение. Тогда убийцу нужно искать в окружении самого убитого. Ведь я ничего о нем не знаю. Внешность порой бывает ой как обманчива. Вот серийные маньяки, например, все сплошь тихие, незаметные людишки, глядя на которых возникает только одна мысль: такой и мухи не обидит. И только когда правда выплывает наружу, окружающие начинают вспоминать подробности поведения маньяка и только ахают, как это они раньше на его странности не обращали внимания?

Одним словом, мужчина в кожаной куртке задал мне непростую задачку. Прямо как в сказке. Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что. Я вытащила из сумки визитку, которую подобрала под сиденьем убитого. Повертела ее в руках,

надеясь разглядеть то, что могло навести меня на мысль, откуда она у него появилась. Поднапрягла память и вспомнила, что такие визитки печатала ровно три года назад. Вернее, заказывала их не я сама, а один из благодарных клиентов. Господин Кузин из Владивостока. У нас в Тарасове он был по делам фирмы. Познакомились мы при весьма пикантных обстоятельствах, на одном из фуршетов, который организовывала фирма. Я была в числе приглашенных и пошла туда исключительно по настоянию генерального директора этой фирмы.

Незадолго до приезда Кузина генеральный директор обнаружил, что кто-то из сотрудников фирмы потихоньку сливает секретные разработки конкурентам, что грозит срывом целого ряда сделок, в том числе и с фирмой Кузина. Помочь выяснить имя того, кто работал на конкурентов, труда не составило. Всего лишь какая-то неделя, и я преподнесла директору имя диверсанта, с целой папкой доказательств его неблаговидной деятельности. Генеральный директор скоренько избавился от нежелательного работника, сумев избежать излишней огласки. Господин Кузин немало выиграл от совершенной сделки и горел желанием познакомиться с тем, кто предотвратил скандал. Как раз на этом фуршете генеральный и представил меня Кузину. Тот весь вечер восхищался моими способностями, «недюжинным талантом», а заодно и фигурой. В итоге он пообещал напечатать мои визитки и раздавать всем знакомым, сопровождая раздачу оных самыми что ни на есть лестными рекомендациями. Слово свое он сдержал. После его отъезда я получила сотню визиток. Именно таких, какую держала сейчас в руках. Кроме того, еще на протяжении года с небольшим я не раз видела подобные визитки в руках потенциальных клиентов. Уж не знаю, с кем из жителей Тарасова Кузин договорился о раздаче визиток, но человек этот, судя по количеству клиентов с белыми прямоугольниками в руках, отнесся к просьбе коммерсанта весьма серьезно. Постепенно белые прямоугольники с золотыми буквами разошлись, о существовании господина Кузина я благополучно забыла, а вместе с ним и о визитках. И вот теперь, спустя столько лет, одна из них всплыла, да еще при таких трагических обстоятельствах.

Быть может, попытаться отыскать телефон Кузина? Вдруг убитый получил визитку непосредственно от него? Было бы неплохо. Я смогла бы сэкономить массу времени. Но главное даже не в этом. Важнее то, что я сразу смогла бы понять, стоит ли мне ввязываться в это дело, или оставить право копаться в грязном белье за правоохранительными органами. Название фирмы вспомнилось легко. «Сплавинвест. Владивосток». Набрав в поисковике название фирмы, я легко получила нужную мне информацию. На главной странице официального сайта компании «Сплавинвест» высветилась фотография господина Кузина, а вместе с ней и рабочий телефон. Взглянув на часы и сделав нехитрые подсчеты,

я поняла, что вполне могу застать господина Кузина на месте. В Тарасове сейчас час пятнадцать ночи, значит, во Владивостоке уже восемь пятнадцать утра. Если Кузин приходит на работу к восьми, то у меня неплохие шансы. Но если даже я и не смогу поговорить с ним лично, то его секретарь передаст просьбу связаться со мной.

Я набрала номер рабочего телефона Кузина и стала отсчитывать гудки. После третьего трубку сняли.

– Приемная компании «Сплавинвест. Владивосток». Слушаю вас, – раздался приятный женский голос.

– Здравствуйте, девушка. Вас беспокоит Иванова Татьяна. Могу я поговорить с господином Кузиным? – вежливо поинтересовалась я.

– Позвольте узнать, по какому вопросу вы звоните? – спросила секретарша.

– По личному, – невозмутимо ответила я.

– Мне очень жаль, но все личные вопросы господин Кузин предпочитает обсуждать вне работы, – выдала секретарша заученную фразу. – Попробуйте связаться с ним, воспользовавшись номером его сотового телефона.

– К сожалению, этого сделать я не могу, – ничуть не смутившись, сказала я.

– Простите, но в этом случае я ничем помочь вам не смогу, – сообщила секретарша.

– Думаю, все-таки сможете. Пожалуйста, передайте господину Кузину, что Иванова Татьяна из Тарасова ждет его звонка. Запишите мой номер.

Я продиктовала номер мобильного телефона и добавила для солидности род занятий. Мое заявление о том, что я частный детектив, дало нужный эффект.

– Как вы сказали? Частный детектив? Пожалуйста, повторите номер телефона, по которому господин Кузин сможет с вами связаться, – с трудом скрыв удивление, попросила секретарша.

Я выполнила ее просьбу. Теперь я была уверена, что мое послание дойдет до адресата. Даже ради банального удовлетворения любопытства секретарша доложит шефу о моем звонке. Причем не откладывая в долгий ящик. Положив трубку, я направилась в кухню, собираясь вымыть посуду, скопившуюся в раковине за несколько дней. Дойти до кухни я не успела. Телефон зазвонил, и я вернулась в комнату, ничуть не сомневаясь в том, чей голос услышу в трубке.

– Татьяна? Доброе утро, – естественно, это был Кузин. – Вернее, доброй ночи. У вас ведь глубокая ночь, я не ошибся?

– Вы не ошиблись, в Тарасове утро наступит часов через шесть, – улыбаясь, ответила я. – Рада, что вы нашли время перезвонить мне.

– А разве могло быть иначе? – проговорил Кузин. – Как только секретарша сообщила о вашем звонке, я сразу бросился набирать номер. Признаться честно, не ожидал когда-нибудь снова услышать ваш голос. Что-то стряслось? Надеюсь, не у вас лично?

– Со мной все в порядке, – заверила я его. – У меня к вам несколько необычный вопрос. Дело в том, что я разыскиваю одного человека. По моим сведениям, вы можете быть с ним знакомы. Не откажетесь помочь?

– Всем, чем смогу, – поспешил ответить Кузин. – Так кого вы ищете? Он живет во Владивостоке? Коммерсант? Мы пересекались с ним по делам бизнеса?

– Все не совсем так, – остановила я поток вопросов. – Не могу сказать, является ли тот, кого я разыскиваю, жителем Владивостока и занимается ли он бизнесом. Предвосхищая другие вопросы, сообщаю, что имени его я тоже не знаю. Могу описать внешность. Но сначала выслушайте главный вопрос. Постарайтесь вспомнить: в недавнем времени обращался ли к вам кто-то из знакомых с просьбой порекомендовать частного детектива для решения деликатной проблемы?

– Хотите знать, советовал ли я кому-то воспользоваться вашими услугами? Что, недобросовестный клиент попался? – полюбопытствовал Кузин.

– Дело не в этом. Просто мне надо знать, давали ли вы кому-то подобный совет в течение последнего месяца? И если да, то кому? – я проигнорировала его вопрос.

– Ответ отрицательный. Это однозначно, – подумав, произнес Кузин. – И дело тут не в том, что я разуверился в ваших способностях. Просто никто из моих знакомых в настоящее время в услугах частного детектива не нуждается.
А почему вы решили, что вашего клиента направил к вам именно я? Он назвал мое имя?

– Опять не угадали, – ответила я. – Помните те визитки, которые вы заказали для меня несколько лет назад? Так вот, этот человек воспользовался одной из них. Я подумала, что вы можете что-то об этом знать.

– Тогда вам лучше обратиться к Стасу. Хотя я сомневаюсь, что он все еще занимается распространением тех визиток, – заявил Кузин.

– Кто такой Стас? – спросила я.

– Мой приятель. Он работает в Тарасовском суде. В свой прошлый визит я снабдил его сотней визиток и попросил при случае раздавать их тем, кто обращается в суд со своими проблемами. Кроме того, у него масса знакомств в таких организациях, как нотариальные конторы, юридические консультации и тому подобные фирмы. Он парень смышленый, кому попало визитки совать не станет, – сообщил Кузин. – Но, повторюсь, не думаю, что он все еще этим занимается.

– Телефончик Стаса продиктуете? – попросила я.

Кузин продиктовал мне телефон и снова задал вопрос:

– У вас из-за этого неприятности? Я имею в виду визитки.

– Не переживайте, никаких неприятностей у меня нет. Просто пытаюсь выяснить, откуда у того человека моя визитка, – успокоила я Кузина. – Мне важно выяснить, хранил ли он ее несколько лет или получил совсем недавно.

– Как же так вышло, что вы не знаете имени своего клиента? – в недоумении спросил Кузин.

– Дело в том, что он не успел стать моим клиентом, – огорошила я Кузина. – Собирался, но не успел.

– Ему что-то помешало? – продолжал допытываться Кузин.

– Помешало. Его убили. Практически на моих глазах, – сообщила я. – А я даже имени его не знаю. Только как выглядит и могу сказать. Средний рост, темные волосы, худощавый. Носит яркие шарфы. Подобное описание вам никого не напоминает?

– Яркие шарфы? Боюсь, в моем окружении подобные аксессуары не в почете, – ответил Кузин.

– Неважно. Вряд ли он приехал к нам из Владивостока. Что ж, спасибо за помощь. Попытаю счастья у Стаса, – поблагодарила я Кузина, прощаясь.

– Обращайтесь. Всегда рад помочь. Если вдруг что-то вспомню, обязательно позвоню, – пообещал Кузин, отключаясь.

Итак, попытка разрешить проблему с наскока не удалась. Не стану унывать. Как говорится, отрицательный результат – это тоже результат. Завтра позвоню Стасу, попробую прощупать почву. Вдруг да наткнусь на что-то стоящее? А нет, так отправлюсь обходить остальные дома. Если и это не поможет, пройдусь по окрестным продуктовым магазинам. Должен же человек где-то отовариваться? Как правило, люди покупают продукты либо в непосредственной близости от своего жилья, либо недалеко от работы. Правда, пока не знаю, что мне это даст. Выяснить кулинарные пристрастия убитого мужчины не является моей целью, но вот если он имел привычку расплачиваться пластиковой картой, это можно будет использовать. Выключив свет, я еще долго лежала с открытыми глазами, перебирая в уме отдельные события прошедшего дня.

* * *

Утро началось весело. Во-первых, из-за вчерашних полуночных раздумий я проспала и проснулась намного позже обычного. Собственно говоря, я не сама проснулась. Меня разбудил телефонный звонок. Схватив трубку, я спросонья никак не могла понять, кому понадобилась. Звонивший все твердил и твердил одно и то же, как заведенный:

– Я Стасик, Стасик я. Куда подъехать? Стасик я.

– Какой еще Стасик? – бурчала я в трубку. – Не знаю никакого Стасика. Что вы хотели? У вас ко мне дело?

– Да нет же. Это у вас ко мне дело! – надрывался Стасик. – Ну же, вспоминайте. Вы только вчера обо мне с Владиком разговаривали.

– Еще и Владик! Не знаю я никакого Владика. Вы вообще куда звоните, молодой человек? – недоумевала я.

– Что вы. Владик – это не человек, – услышала я удивленный возглас Стасика.

– Зачем бы мне тогда с ним о вас разговаривать, если его даже человеком назвать нельзя? – парировала я. – Друзей, юноша, нужно тщательнее выбирать.

– Да что вы такое говорите? При чем тут мои друзья? Между прочим, в числе моих друзей исключительно уважаемые люди. Судьи, юристы, нотариусы. А Владик – это город. Владивосток! Тоже, между прочим, вполне уважаемый город!

– Владик!!! Так вы Стас? – дошло до меня наконец. – Знакомый господина Кузина? Что же вы сразу не сказали? Несли какую-то ахинею про друзей-приятелей, а нужно-то было всего лишь фамилию Кузина назвать.

– Проснулись? С добрым утром! Долгонько же вы спите, – беззлобно пожурил меня Стас.

– Уснула поздно. Который час? – поинтересовалась я.

– Половина одиннадцатого, – объявил он. – Кузин в восемь позвонил, велел ждать от вас звонка. Я ждал, сколько мог, потом подумал, что вы номер неверно записали и теперь дозвониться не можете. Решил сам позвонить. А вы, оказывается, еще почиваете.

– Кузин сообщил причину, по которой я вас разыскивала? – спросила я.

– В общих чертах. Что-то насчет визиток, верно? – уточнил Стас.

– Можно и так сказать. Вообще-то, я хотела узнать, давно ли у вас те визитки закончились? – спросила я.

– Да давненько уж. Признаться честно, я был весьма удивлен и даже не сразу вспомнил, о чем речь идет. Столько лет прошло. Я и имя ваше с трудом вспомнил. Уж простите за откровенность, – извиняющимся тоном признался Стас. – Лично с вами знакомства не случилось, а безликое имя разве запомнишь?

– Прекрасно вас понимаю, – ответила я. – Значит, в ближайшие месяц-два вы обо мне не вспоминали и никому в качестве частного детектива не рекомендовали, верно?

– Абсолютно.

– Тогда, быть может, среди ваших знакомых есть мужчина, любитель пестрых шарфов? – и я описала точный портрет убитого.

Стас думал долго, я даже решила, что связь прервалась.

– Алло, Стас, вы еще здесь? – спросила я, когда время ожидания перешло все мыслимые границы.

– Ох, простите, Татьяна. Я просто пытаюсь вспомнить. Подставляю описание под конкретную фигуру, так сказать. Только, боюсь, толку от меня немного. Естественно, по роду своей деятельности мне приходится общаться с огромным количеством людей. Среди них встречаются и худощавые, и темноволосые. И даже любители шелковых шарфов. Но вот чтобы все это было в сочетании, тут нужно как следует поразмыслить, – заявил он.

– Что ж, думайте. Если вспомните кого-то, кто подходит под описание, сразу звоните, договорились? – предложила я.

– Без вопросов. Больше у вас ко мне никаких поручений не будет? Вы не стесняйтесь, если что-то нужно, просите, я помогу, – предложил Стас.

Я вежливо отказалась. Пожелав мне удачи, он отключился. А я решила, раз уж утро пропало, попытаться выяснить у Мельникова, не нашлись ли за ночь родственники убитого. По ворчанию Андрея я поняла, что выбрала не самый подходящий момент для звонка.

– Иванова? Чего надо? – в ответ на мое вежливое приветствие пробурчал Мельников.

– А поздороваться? Этому вас в школе милиции обучали? – попыталась я пошутить, чтобы разрядить атмосферу.

– Здравствуй, чего надо? – Мельников на шутку не отреагировал.

– Узнать хотела, как твои дела, – решила я зайти окольным путем.

– Дела в порядке. Что еще? – продолжал грубить приятель.

– Послушай, Мельников, тебя что, начальство отдрюкало? С утра пораньше на людей кидаешься? – рассердилась я. – Или мода теперь такая, девушкам грубить?

– Прости, не хотел тебя обидеть. Просто день сегодня какой-то бешеный. Еще и двенадцати нет, а проблемы наслаиваются одна на другую в геометрической прогрессии. Вот и не сдержался, – поняв, что перегнул палку, принялся оправдываться он. – Ну, что, мир?

– Так уж и быть, на этот раз прощу тебя легко, – «обрадовала» я Мельникова. Ссориться с ним в тот момент, когда мне нужно было выудить из него оперативную информацию, в мои планы не входило. – Начинаем сначала. Привет, как дела?

– Привет, Танюша. Дела – на букву «х», и не подумай, что хорошо, – засмеялся Мельников. – Хотя до твоего звонка было хуже.

– Вот видишь, как полезно иметь друзей. Один мой звонок снимает половину проблем. Представляешь, что будет, если я приеду?

– А ты собираешься приехать? – тут же насторожился Мельников.

– Пока не планировала. Но ради того, чтобы дела моего друга исправились до состояния «отлично», я готова и на такую жертву, – стараясь развеять его настороженность, заявила я.

– Ты-то как после вчерашнего? – Вопрос Мельникова прозвучал своевременно.

Я как раз размышляла о том, как перевести разговор на тему убитого мужчины, но так, чтобы не вызвать у приятеля подозрений. Ухватившись за представившуюся возможность, я притворно вздохнула и печальным голосом произнесла:

– Если честно, не очень. До утра уснуть не могла. Все думала: вот живет человек, живет. На работу ездит. Продукты в магазине покупает. А потом раз, и какой-то урод его заколол. Ужас просто! Представляю, каково сейчас его родственникам. Вы уже им сообщили?

– А некому сообщать, – ответил Мельников. – Документов не нашли. Телефон тоже. Описание его мы по всем отделениям разослали. В больницы передали. Это на случай, если его искать начнут. Но пока с этим глухо. А что еще мы можем сделать? Только ждать.

– Не переживай, Андрей. Может, к вечеру родственники объявятся, – посочувствовала я. – Вскрытие уже сделали? Что с результатом?

– Да ничего особенного. Удар пришелся в область сердца. Смерть наступила мгновенно. Как говорится, мужик даже охнуть не успел. По словам эксперта, работал левша. Только нам это тоже не особо поможет. Сейчас каждый пятый – левша. Эх, хорошо было операм в советские времена. Выдаст патологоанатом вердикт: удар нанес левша. И все – считай полдела сделано. Прошерстили всех,

кто засветился умением владеть левой рукой лучше, чем правой, и закрыли убийцу. А теперь? Да сейчас легче правшу среди убийц вычислить. Скоро использование левой руки как основной станет повседневной нормой.

– Хватит ворчать, – прервала я душевные излияния Мельникова. – Лучше расскажи, что еще специалисты после вскрытия сообщили.

– А чего это ты так этим делом интересуешься? – снова насторожился он. – Задумала чего?

– Да ничего я не задумала. Просто мысль об этом мужике из головы не выходит. Я убийцу имею в виду. Это ведь надо быть таким дерзким, чтобы в переполненном троллейбусе на убийство решиться. Или убийца уже до отчаяния доведен был? Не понимаю, – задумчиво произнесла я.

– Сам удивляюсь, – ответил Мельников. – Я тут пытаюсь по ножичку владельца вычислить. Рукоятка наборная. Такие только на зоне делают. Я мужикам дал задание поспрашивать у местных, чьих рук работа. Может, умелец, что рукояточку сработал, и выведет на убийцу.

– Все может быть. Хотя я на твоем месте не очень бы на это рассчитывала, – охладила я его пыл. – Слушай, ты поквартирный опрос организовал? Ведь ясно же, что убитый в соседних со мной домах жил. Я ведь с ним не один раз домой возвращалась.

– Подожду пока. Вдруг родственники объявятся? Чего мужиков зазря гонять? – заявил приятель. – Сама знаешь, людей у нас всегда не хватает. Да и висяков на отделе, как водится, немерено. Если до завтрашнего дня покойник так и останется невостребованным, тогда и поквартирку начнем.

– Ну, как знаешь. Я бы на твоем месте не стала с этим откладывать, – протянула я.

– Разница в том, Иванова, что ты уже давным-давно не на моем месте, – поддел меня Мельников. – Легко вам, индивидуалам, рассуждать. А мне для того, чтобы народ на обход домов выделить, нужно пол-отдела оголить, – завелся он.

– Хватит прибедняться, Мельников. Если бы речь шла об убийстве какой-нибудь шишки, то и народ сразу отыскался бы, – возразила я. – А так, чего утруждаться? Ради безызвестного мужика.

– Ну, все, Иванова, ты меня достала, – разозлился приятель. – Как дела, узнала? Здоровьем поинтересовалась? Пора прощаться. Мне работать надо.

Мельников бросил трубку. Ну и пусть. Все равно, то, что меня интересовало, я выяснила. По квартирам он идти не планирует, значит, в затылок мне дышать никто не будет. Я собралась и отправилась опрашивать жильцов «свечек».

Либо время я выбрала для обхода неподходящее, либо в этом доме и вправду никто из жильцов убитого не знал. Дойдя до седьмого этажа, я уже не надеялась на положительный исход дела. В какую бы квартиру я ни заглянула, везде получала один и тот же ответ: никто темноволосого мужчину не знал. Слыхом не слыхивал, видом не видывал. Женщина с седьмого этажа вообще утверждала, что знает всех жильцов дома наперечет. И среди них нет никого, даже отдаленно напоминающего мое описание. Ну, просто неуловимый мститель какой-то, а не пострадавший. Можно подумать, что я невидимку ищу! Собрав волю в кулак, я дошла-таки до девятого этажа. Опросила всех жильцов, кто в это время дома находился. Результат меня не порадовал. В доме жили люди общительные. С соседями были не просто на короткой ноге, а прямо в приятельских отношениях. И ни на одной лестничной площадке ни один жилец не оставил мне и малой толики надежды, что по моему описанию мужчину просто не узнали. Все, кого я опрашивала, отвечали наверняка, что соседей знают прекрасно и такого мужчины в доме ни разу не видели.

Обход занял у меня часа два. За это время я успела подустать и проголодаться. Когда я выходила из подъезда, позвонил Мельников. Я сердито пропыхтела в трубку приветствие. Приятель выдержал паузу и только после этого предложил:

– Как насчет совместного обеда? У меня перерыв до двух. Составишь компанию?

– Ты мысли мои читаешь, что ли? – обрадовалась я возможности сделать перерыв. – Последний час я только об этом и мечтаю.

– Тогда подъезжай к отделу. За тридцать минут доберешься? – спросил Мельников.

– Это вряд ли. Если только такси возьму, – засомневалась я.

– А машина твоя где? – удивился он.

– Лучше не спрашивай. Мой личный автотранспорт в настоящий момент находится в заложниках у гнусного человека, – воскликнула я. – Боюсь, что в ближайшие пару недель мне придется передвигаться по городу старинным дедовским способом. На автобусе. Правда, после вчерашнего происшествия желания пользоваться общественным транспортом у меня значительно поубавилось.

– Не понял. Кто это посмел отобрать у тебя авто? В аварию попала? А почему сразу мне об этом не сообщила? Я бы мог помочь, подключить знакомых из ГИБДД, – всполошился Мельников.

– Расслабься, никакой аварии не было, – пояснила я. – Просто моя старушка запросилась в санаторий. Здоровье поправить. Гайцы тут не при делах.

– Тогда тем более непонятно, что с машиной-то? – переспросил Мельников.

– В автосервис отогнала, – ответила я.

– Хороший сервис? – деловито поинтересовался приятель.

– Самый лучший. Неделю уже ремонтируют, – засмеялась я. – И еще столько же ремонтировать будут.

– Странная ты, Татьяна. Это что нужно было с автомобилем сделать, чтобы его две недели чинили? – воскликнул он.

– Ты обедать собираешься, или мы весь твой обеденный перерыв поломку моего авто обсуждать будем? – напомнила я ему цель телефонного звонка.

– Ладно. Называй место. Сам подъеду, – смилостивился Мельников.

– Подъезжай к моему дому. Там недалеко «Помидор» есть. Готовят прилично и посетителей немного. Встречаемся в кафе.

Сунув телефон в сумочку, я отправилась в «Помидор». Выбрав столик у окна, я принялась изучать меню, поджидая приезда Андрея. До кафе Мельников добрался в рекордно короткий срок. Заказ блюд занял еще меньше времени. Приятель ткнул пальцем в первое попавшееся блюдо – и готово дело. Обед выбран. Я же привередничала минут пятнадцать. Сначала решила заказать что-то мясное. Потом передумала и попросила принести овощной салат. Выбор десерта занял у меня еще минут десять. Все это время Мельников безучастно смотрел в окно. Определившись с выбором, я ворчливо проговорила:

– Хорошо вам, мужикам. Едите, что попало, и при этом ничуть не поправляетесь.

– Тебе ли жаловаться? Сколько я тебя знаю, ты всегда в одном и том же весе, – удивленно поднял брови приятель.

– Ну и что? Может, я потому и не толстею, что во всем себе отказываю, – возразила я. – А вам даже задумываться о лишних калориях не надо.

– Не с той ноги встала? – усмехнулся Мельников. – То-то я смотрю, ты какая-то смурная. Случилось чего?

– Случилось, – буркнула я. – Только тебе я об этом сообщать не намерена.

– Здрасте, приехали! Чего тогда позвала? Чтоб было на кого поворчать? – рассмеялся он.

– Да иди ты знаешь куда? – отмахнулась я.

– Знаю. Можешь вслух не произносить. Адрес мне хорошо известен, – оставаясь в благодушном настроении, ответил приятель.

Официант принес заказ. Мельников придвинул к себе тарелку с сочной отбивной, оценивающе оглядел мой салат и, задержав официанта, попросил:

– Любезный, не могли бы вы принести еще одну отбивную? Для дамы.

Официант понимающе кивнул и помчался выполнять заказ. Андрей поставил передо мной свою отбивную. Я благодарно улыбнулась и впилась зубами в сочное мясо. Вкус у него был бесподобный. Я и не подозревала, насколько голодна, пока не приступила к еде. Мельников наблюдал за мной со снисходительной улыбкой. Его блюдо было готово через пять минут. Какое-то время мы ели молча. Прикончив отбивную и салат, я перешла к десерту. Приятель к тому времени лениво попивал фруктовый сок.

– Наелась? – спросил он.

Я согласно кивнула.

– Тогда рассказывай, что тебя беспокоит, – потребовал он.

– С чего ты взял, что меня что-то беспокоит? – удивленно протянула я.

– Брось. Я знаю тебя не первый год. Ты же всегда так себя ведешь, когда у тебя что-то не получается. Вот я и интересуюсь, что на этот раз? – заявил Мельников. – Новое расследование?

– И да, и нет, – прекратив притворяться, ответила я. – Собственно говоря, я сама не знаю, из-за чего нервничаю. Просто этот убитый мужик из головы не выходит. Почему его никто не ищет? Допустим, семьей он не обзавелся. Но ведь должны же у него быть друзья? И сослуживцы. Вот он сегодня на работу не вышел, так? Значит, коллеги должны были уже обеспокоиться. Начать названивать. Телефон не отвечает? Правильно. Не отвечает. Если его забрал убийца, он давно уже от него избавился. А если человек одинокий, да еще к телефону не подходит, какой из этого следует вывод? А вывод один: с ним что-то случилось. Плохое. Так почему же ни один человек до сих пор не позвонил ни в больницу, ни в полицию, ни в морг? Ведь не позвонил же?

Я выжидающе смотрела на Мельникова. Он отрицательно покачал головой.
Я развела руками и продолжила:

– Ну, вот! А ты еще спрашиваешь, что меня беспокоит. Именно это и не дает мне покоя. Почему его никто не ищет?

– Дался тебе этот мужик. Мало ли в Тарасове неопознанных трупов? Что же теперь, из-за каждого с ума сходить? – резонно заметил приятель.

– Он – не каждый, – возразила я. – Осмелюсь напомнить тебе, что это я его обнаружила. Вернее, то, что его закололи. И теперь я не могу сидеть сложа руки и ждать, когда объявятся родственники или друзья и сообщат нам его имя и фамилию. Я должна выяснить, кто он и за что его убили.

– Зачем тебе это? – не понял Мельников. – Решила поиграть в Дон Кихота? Никому до несчастного жмурика дела нет. Все о нем позабыли. Все, да не все! Вдруг, откуда ни возьмись, появляется доблестный рыцарь в блестящих доспехах, на белом коне. Кого это тут укокошили? А, это же мой случайный попутчик из трамвая номер три! Где убийца? Где злодей? Не печалься, бедный жмурик. Я за тебя отомщу! Злодей будет наказан!

Я понимала, что Мельников старается представить мне всю абсурдность ситуации, но мне от этого легче не становилось.

– Из троллейбуса, – машинально произнесла я.

– Чего? – прервав свою тираду, переспросил Андрей.

– Из троллейбуса, говорю. Мы ехали не на трамвае, – пояснила я.

– Тань, ты вообще-то себя слышишь? – озабоченно глядя на меня, спросил Мельников. – Какая разница, на чем вы ехали? Ну, убили мужика. Печально. Жалко. Но ведь изменить-то уже ничего нельзя. Тебе не удастся его воскресить, а найдется его убийца или нет, это уже неважно. По крайней мере, ему неважно. Ты это понимаешь?

– Да понимаю я все. Только мне все равно кажется, что я должна попытаться хотя бы имя его выяснить, – отмахнулась я.

– Мой тебе совет, подруга, не лезь в это дело. Займись лучше чем-то полезным. Говоришь, машина у тебя сломалась? Вот и направь свою нерастраченную энергию на восстановление ее работоспособности. А поиски убийцы случайного попутчика оставь полиции. Или ты сомневаешься в наших способностях? – с

иронией в голосе спросил Мельников.

– Эх, Андрюха. Хороший ты, но одного не можешь понять. Когда дело касается профессиональной чести, человек просто не может отступить, – задумчиво протянула я.

– А профессиональная честь тут с какого боку припека? – не понял приятель.

– А с такого! Мужчина этот собирался нанять меня в качестве частного детектива. А я ему отказала, – обреченно произнесла я.

– Так, гражданка Иванова. С этого места поподробнее, пожалуйста. Когда убитый собирался нанять тебя для выполнения работы? И какого рода задание он тебе дал? – взвился Мельников. – И вообще, почему ты раньше об этом молчала?

– Думала, – ответила я.

– О чем ты думала? Как половчее соврать? Как скрыть от полиции важные сведения? – возмущался Андрей.

– Не собиралась я ничего скрывать. Просто мне нужно было подумать. Я и сейчас не уверена, что именно он звонил мне с просьбой взяться за его дело, – пояснила я.

– Иванова, если ты сейчас же все мне не расскажешь, я тебя прибью, – пригрозил Мельников.

– Слушай. Только не перебивай, ладно? – попросила я и приступила к рассказу.

Выслушав меня, приятель некоторое время молчал, а потом вынес свой вердикт.

– Короче. То, что ты мне сейчас рассказала, ровным счетом ничего не значит. Ну, позвонил тебе какой-то мужик. Предложил последить за своей бабой. Ты отказалась. И правильно, кстати, сделала. Не хватало еще, чтобы ты за вертихвостками шпионила. А тот ли это мужик или нет, еще бабушка надвое сказала. Может, это вовсе и не его визитка. Мало ли в троллейбусе народу

ездит? Да кто угодно мог эту визитку обронить. То, что ты нашла ее под сиденьем убитого, еще ничего не доказывает. Следовательно, лично ты ему ничего не должна. Это понятно? – Мельников дождался моего согласного кивка и продолжил: – Сейчас ты пойдешь домой и забудешь обо всей этой истории, как о страшном сне. Ничего не предпринимай. Никуда не лезь. Мы сами найдем того, кто осмелился выпустить кишки тому мужику. Ты меня поняла? Учти, Иванова, я за тобой наблюдаю. Не вздумай ослушаться. Тот, кто сотворил такое с мужиком, шутить не будет. По мне, так это сделал тот, у кого на счету не одно убийство. Искать приключения на свою пятую точку я тебе не советую. Тебе оно надо, чтобы на тебя уголовник охоту открыл?

Я отрицательно покачала головой. Приятель удовлетворенно крякнул и, чтобы закрепить эффект от сказанных ранее слов, добавил:

– Как только появится что-то конкретное, я тебе сообщу. Обещаю.

После этого он подозвал официанта, расплатился за заказ, и мы вышли из кафе. Не доверяя мне, Мельников проводил меня до подъезда, попрощался и уехал. Я поднялась к себе в квартиру, заперла дверь на все замки, прошла в комнату и, обессиленная, плюхнулась на диван.

Глава 3

Я лежала на диване и лениво глядела в потолок. После сытного обеда двигаться не хотелось. Речи Мельникова вновь невольно породили сомнения в моей душе. А и действительно, стоит ли копаться в этой истории, если я даже не уверена в том, что именно убитый звонил мне с пикантным предложением последить за своей любовницей? Ну что мне неймется? Что я ухватилась за эту историю? От скуки? Нет! Ответственность за результат расследования я почувствовала тогда, когда вспомнила предсказание магических костей. Следовательно, чтобы избавиться от наваждения, мне нужно снова сделать это. Бросить кости, и пусть они решают, должна ли я заниматься поисками убийцы или нет.

Я соскочила с дивана, прошлепала босыми ногами к столу и вытянула замшевый мешочек, который хранил ответы на все злободневные вопросы. Покатав кости в руках, я высыпала их на стол. «3+21+25 – Вы займетесь благородной работой,

даже если она будет незаметна для окружающих», сообщили мне цифры на гранях костей. Ну вот! А я что говорила? Слышишь, Мельников? «Благородной работой!» И пусть об этом не узнает профессор Барр из Северной Англии, зато моя совесть будет чиста.

Не сомневаясь больше ни минуты, я втиснула ноги в уличные туфли и вприпрыжку помчалась на улицу. Мне предстояло обойти квартиры последней «свечки», и теперь я была уверена в положительном результате. К дому я подбежала, слегка запыхавшись. Распахнув подъездную дверь, чуть не сбила с ног молоденькую девушку, выходящую из подъезда.

– Куда прешь? Не видишь, люди выходят, – нагрубила мне девица. – Совсем народ ошалел. Наскакивают на людей среди бела дня.

– Простите, я вас не заметила, – наспех извинилась я, проскальзывая в подъезд.

– Глаза разуй, тогда будешь людей замечать, – все так же грубо посоветовала девица.

Я не стала вступать с ней в перепалку. Стоит ли обращать внимание на малолетнюю хамку? Поднимаясь по ступеням к площадке, на которой располагались квартиры, я слышала, как девица продолжает ворчать мне вслед.

– Таскаются тут всякие, покоя от них жильцам нет. Обкурятся и прохода людям не дают. И куда только домоуправление смотрит. За что мы деньги им платим?

«Вот ведь зараза! Все настроение испортила», – подумала я. Настроение и вправду упало. Что поделать? Не люблю я, когда меня обвиняют в том, чего не делала. Обкурилась я, видите ли! Да она сама небось под кайфом. Или, наоборот, без дозы ходит, вот и злая такая. Поймав себя на мысли, что мои выводы ничем не отличаются от выводов девицы, я развеселилась. И правда смешно. Знать друг друга не знаем, а напридумывали обе с три короба. Чтобы немного успокоиться, я решила подняться по лестнице на последний этаж и начать обход не снизу, а сверху. Дойти я успела только до третьего этажа. Там мне пришлось задержаться, так как путь мне преградила старушка. Интересная такая старушенция. Древняя, как египетские пирамиды. Вся в морщинах, в старом, застиранном халате, но в бигудях и с макияжем, достойным кисти художников-авангардистов.

– Мумия возвращается, – невольно вырвалось у меня.

Услышав шепот, старушенция приблизилась ко мне вплотную и тонюсеньким голоском запричитала:

– Сынок, подмогни, милай! Не откажи в любезности симпатишной даме. По всему видать, ты парень добрай, отзывчавый. Сподмогни чуток.

Я остолбенела. Это она меня, что ли, сынком назвала? Ну ладно еще брюки бы старушку в заблуждение ввели, но волосы? Белокурые локоны, свободным каскадом ниспадающие на бежевую водолазку из ангорской шерсти, никак не подходили под определение «сынок».

– Это вы мне, бабушка? – переспросила я на всякий случай.

– Тебе, сынок, кому ж еще. Поди сюда. Успеешь по своим надобностям. Сперва дело доброе сделай.

Старушка ухватила меня за полу куртки и потащила в свою квартиру. Надо признать, силы у старушенции было еще предостаточно. Я, конечно, могла бы попытаться вырваться из ее цепких рук, но любопытство взяло верх. Не каждый день встречаешь бабулю, которая накручивает волосы на бигуди и разрисовывает свое лицо почище граффити на заводском заборе. Старушенция между тем втащила меня в коридор своей квартиры, захлопнула дверь и тщательно заперла ее на все засовы. Я остановилась у порога, ожидая, что за всем этим последует. А старуха, казалось, потеряла ко мне всякий интерес. Прошла в кухню, загремела там посудой. Я услышала, как открылся кран и вода мощным напором застучала по эмалированной поверхности раковины. Желая удостовериться в том, что бабуля не затопит всю квартиру и не утопит меня вместе с собой, я двинулась на звук.

В кухне я застала следующую картину. Старушенция поставила в раковину чайник и безучастно наблюдала за тем, как вода, наполнив его до краев, переливается через край и стекает в водопроводный желоб.

– Кран закройте, воды уже достаточно, – посоветовала я.

Бабуля повернулась на голос и, удивленно подняв брови, спросила:

– Вы кто? Как вы сюда попали?

Ну, здорово! Сейчас выяснится, что старушка страдает склерозом и забывает все, что происходило с ней пять минут назад. И как только родственники решаются оставлять ее дома одну? Она же все, что угодно, натворить может.

– Меня Таня зовут. Вы позвали меня, чтобы я вам помогла, – объяснила я.

– Я? Нет, милая, вы что-то путаете. Я вас не звала, – возразила старушенция. – А, вы, наверное, к Манюне пришли? Так ее нет. Умотала куда-то. Вечером приходите. А то оставайтесь. Вместе Манюню подождем.

Я поразилась, насколько изменился голос старушки. Даже выговор стал более интеллигентным, что ли. У нее, часом, не раздвоение личности? Только что передо мной стояла дряхлая, малообразованная деревенская старушка, а теперь подтянутая культурная пожилая женщина, хорошо образованная. Поразмышлять над изменениями сущности хозяйки квартиры я не успела. Раковина наполнилась водой до верха, и теперь она грозилась бурным потоком выплеснуться на пол. Я подошла ближе, закрутила кран, подняла чайник, давая возможность воде свободно стекать в сливное отверстие.

– Вот, чайком чичас побалуемся, – радостно захлопала в ладоши старушка. – А у меня кое-что сладенькое есть. Ты сладенькое любишь, милай?

Я снова удивленно взглянула на бабулю. Да что же это такое? Она опять принимает меня за мужчину. Ох, Таня, шла бы ты отсюда подобру-поздорову. Как бы ей потактичней намекнуть, что мне пора? Ладно. Успею. Вот напою ее чаем, тогда и пойду. Я подошла к плите, поставила на нее чайник и огляделась по сторонам в поисках спичек. Их нигде не было видно.

– Скажите, у вас спички есть? Горелку зажечь надо, – объяснила я.

– Что вы, спички мне не оставляют. Боятся, что я дом подпалю. Сама-то сгорю, ладно. А вот квартиру жалко, – замахала на меня руками старушка. – У меня электрический чайник есть. Я когда себя побаловать хочу, его ставлю.

Я взглянула на эмалированный чайник. Интересно, зачем тогда она в него воду наливала? Впрочем, не мое дело. Отыскав электрический чайник, я долила в него воду и включила. Через какое-то время вода начала бурлить. Старушенция снова захлопала в ладоши, радуясь, как младенец.

– Кипит водичка. Кипит. А листочки заварочные где? В шкапчике погляди, сынок. Там и кружечка твоя, – засуетилась бабуля.

– Садитесь, отдыхайте, я сама стол накрою, – не обращая больше внимания на ее странное поведение, предложила я.

Отыскала в шкафу бокал, одноразовые пакеты с заваркой. Выставила все это на стол. Добавила сахарницу и маленькую вазочку с печеньем. Как только чайник вскипел, налила воду в бокал, положила в него заварочный пакет и придвинула старушке. Та осторожно выловила пакет за веревочку, пристроила его на пустом блюдце и спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/serova_marina/vizitka-s-togo-sveta

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить